ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГРОЗЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рамазанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Раджабов Р.О., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocess@mail.ru*

Обеспечение безопасного участия в производстве по уголовному делу является одной из важных гарантий доказательственного процесса при производстве по уголовному делу. Кроме того, защита личности в уголовном судопроизводстве является реализацией конституционных положений. В статье рассмотрены основные правовые проблемы правоприменительной практики, сложного и многообразного процесса реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства. Одной из актуальных проблем является установление оснований применения защитных мер. В качестве предпосылок начала этого защитного процесса выделяются 1) поводы, 2) основания и 3) условия применения мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса.

Основание, наряду с поводом, является одной из двух обязательных предпосылок для начала реализации мер безопасности. В качестве видов оснований нами предлагается выделять 1) юридическое и 2) фактическое основания. При этом юридическое – установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», то есть имеет легальное закрепление, а фактическое основание определяется исходя из конкретной ситуации на основе реальности и объективности угрозы безопасности защищаемого лица. В законе используется термин «реальность» применительно к угрозе безопасности защищаемого лица, тогда как кроме реальности мы предлагаем учитывать и такое качество угрозы как ее объективность, то есть существование вовне сознания защищаемого лица.

Ключевые слова: защита свидетелей и потерпевших, безопасность личности, уголовное дело, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предпосылки, повод, основание.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-146-150

UDC 347.238.5

ACTUAL BASIS OF THREAT AS OBLIGATORY PREREQUISITE OF APPLICATION OF SECURITY MEASURES OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Ramazanov T.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

Radzhabov R.O., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocess@mail.ru*

Ensuring safe participation in criminal proceedings is one of important guarantees of evidentiary process at criminal proceedings. Besides, protection of the personality in criminal proceedings is implementation of the constitutional provisions. In article the main legal problems of law-enforcement practice of the difficult and diverse process of implementation of measures of the state protection and criminal procedure safety of participants of criminal proceedings are considered. One of current problems is establishment of the bases of application of protective measures. As prerequisites of the beginning of this protective process 1 are allocated) occasions, 2) the bases and 3) the conditions of application of measures of the state protection and ensuring criminal procedure safety of participants of criminal proceedings.

The basis, along with an occasion, is one of two obligatory prerequisites to start safety implementation of measures. As types of the bases we offer to allocate 1) legal and 2) actual the bases. At the same time, legal – it is established in Part 3 of Article 11 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Article 16 of Federal law No. 119-FZ "About the state protection of the victims, witnesses and other participants of criminal proceedings", that is has legal fixing, and the actual basis is defined proceeding from a concrete situation on the basis of reality and objectivity of threat to security of the protected face. In the law the term "reality" in relation to threat to security of the protected face whereas except reality we suggest to consider also such quality of threat as its objectivity, that is existence of consciousness of the protected face outside is used.

Key words: witness protection and victims, safety of the personality, criminal case, criminal proceedings, criminal proceedings, prerequisites, occasion, basis.

Обеспечение безопасных условий участия граждан в уголовном судопроизводстве является гарантией отправления правосудия и вынесения законных решений по уголовному делу, реализация полного и всестороннего доказательственного процесса. При этом проблемы безопасности участников уголовного процесса в достаточной степени отражены в научных публикациях [1, 2, 3, 4], в том числе с позиций контроля этой деятельности [5, 6] и межотраслевых исследований [7, 8] возникающих противоречий. Исследование актуальных проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства рассматривается и в зарубежных публикациях [9, 10, 11, 12, 13].

Применение мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, регулируется Федеральным законом № 119-ФЗ*, а также ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой закреплён перечень пяти уголовно-процессуальных мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Предпосылками применения защитных мер являются поводы и основания [14]. Наше внимание обращено к одной из перечисленных предпосылок – основанию применения (начала) защитного процесса. Можно выделяем два вида таких оснований: юридическое и фактическое. Под юридическим основанием понимается правовое закрепление основания в законе, под фактическим – совокупность сведений о реальности (объективности) угрозы в отношении защищаемого лица. Помимо поводов и оснований применения защитных мер, в теории выделяются еще и условия реализации такого процесса.

В литературе предпосылки применения мер государственной защиты в определенной мере исследованы в достаточной степени. Вместе с тем, различие научных подходов и авторских взглядов на содержание оснований применения мер безопасности представляется актуальным с точки зрения содержательности фактического основания. Именно оно является наиболее проблематичным в правоприменительной и судебной практике, так как является основным критерием применения (неприменения) мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

При этом основание применения мер безопасности должно, по мнению Г.А. Скрипилева, отвечать определенным требованиям: «1) реальность угрозы; 2) вероятностное суждение принимающего решение полномочного лица о перспективной возможности оказания противоправного воздействия; 3) возможность оказания воздействия должно быть связано с обязательным содействием защищаемым лицом уголовному правосудию» [15,

с. 13]. Таким образом, в этой цитате автор имеет в виду реальность как фактическое основание применения мер безопасности.

Д. Воронов предлагает понимать под основаниями применения мер государственной защиты «правовые предпосылки, наличие которых определяет возможность осуществления государственной защиты участников уголовного процесса» [16, с. 77]. То есть он рассматривает основания только как правовые предписания, или юридическую сторону основания, оставляя в стороне фактическое основание. Вместе с тем, в этой же работе автор различает обязательность фактического и юридического оснований. Под фактическим основанием он определяет «совокупность данных, которая достаточна для принятия решения о применении меры безопасности» [16, с. 77]. Это определение фактического основания связывается с таким его свойством, как достаточность.

Кроме повода и оснований применения защитных мер участников уголовного процесса в литературе выделяются еще и условия. Так, например, М.Ю. Бекетов и В.А. Саморока в качестве условия принятия решения о применении мер безопасности предлагают определять «возможность причинения вреда защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве» [17, с. 103]. Е.И. Замылин указывает на следующие условия применения мер безопасности, предусмотренных Законом № 119-ФЗ: 1) активное содействие правоохранительным органам; 2) информация, которой располагает лицо, имеет важное (незаменимое) доказательственное значение по делу (данное требование не может быть распространено на потерпевшего, его представителя); 3) наличие информации о том, что жизнь, здоровье или имущественное благополучие участника уголовного процесса или его близких подвержены угрозе; 4) согласие лица на участие в Программе защиты [18].

А.В. Шнитенков и Д.П. Великий в качестве обязательных *условий* применения мер безопасности выделяют: реальность любой из этих угроз; установление факта угрозы органом, которому предстоит решить вопрос о применении мер безопасности; связь угрозы с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве; согласие защищаемого лица, членов его семьи и проживающих с ним лиц на применение мер защиты, письменно выраженное в заявлении, или отсутствие возражений [19, с. 79]. Как видно, авторы этого комментария выделяют реальность угрозы не как основание применения мер безопасности, а как определенное условие. При этом реальность является одним из нескольких условий.

По нашему мнению, происходит смешение сходных, но, вместе с тем, различных понятий, терминов, дефиниций, так как основание не может являться условием и наоборот. Условия являются определенной и достаточной совокупностью факторов, обстоятельств, при наличии которых могут

* О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ: в ред. от 7 февр. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.

быть реализованы юридическое и фактическое основания применения мер безопасности. Например, поводы и основания имеются, однако условий для их реализации нет: защищаемое лицо отказывается содействовать и не дает согласия на применение к нему мер безопасности либо местонахождение защищаемого лица не установлено на момент принятия решения о его защите.

В этой связи содержанием основания является *реальность угрозы* — оценочная категория, которая устанавливается субъектом, уполномоченным применять меры безопасности [20, с. 55]. При этом, Г.А. Скрипилев верно указывает, что «основание применения мер безопасности — это достаточная и достоверная совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам. Наличие основания является обязательным для полномочного лица принять решение о применении мер безопасности. Основание должно отвечать, как минимум, следующим обязательным критериям: реальность угрозы; вероятностное суждение принимающего решение полномочного лица о возможности оказания противоправного воздействия; возможность оказания воздействия должна быть связана с содействием защищаемым лицом уголовному правосудию» [20, с. 62]. Кроме свойства (критерия) реальности угрозы, считаем необходимым выделить еще одно важное качество подобной угрозы — ее объективность. В этой связи следует разграничить оба свойства: реальность и объективность угрозы безопасности защищаемого лица. Напомним, что законодатель использует в статьях законов № 119-ФЗ и № 45-ФЗ только один термин — «реальность». В признак объективности юридического основания мы вкладываем наличие угрозы ввне сознания защищаемого лица, ее существование объективно.

В этой связи А.Ю. Епихин справедливо отмечает, что «угроза применения противоправного воздействия в отношении конкретного лица, в котором заинтересованы правоохранительные органы, может и должна выражаться объективными качествами» [21, с. 261]. В данном случае подчеркивается не только реальность угрозы, но и ее свойство объективности.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, сам характер угрозы и последующее обеспечение безопасности не всегда являются адекватными. Так, Е.И. Замылин констатирует применение наиболее частого вида безопасности — личной охраны, охраны жилища и имущества участников уголовного процесса и их близких по причине не характера угрозы, а недостаточного финансирования органов, обеспечивающих государственную защиту и сложности порядка получения денежных на реализацию защитных мер [18, с. 180]. В данном случае, как видно, характер и содержание угрозы не всегда могут являться фак-

тическим основанием для применения конкретной, необходимой меры государственной защиты участника уголовного судопроизводства.

Реальность (объективность) угрозы в отношении участника уголовного процесса как фактическое основание применения мер безопасности не должна связываться с уже имеющимся фактом угрозы. Меры безопасности должны носить опережающий характер и быть направлены на недопущение фактов противоправного воздействия, о чем неоднократно уже ранее указывалось рядом ученых [22, 23].

И.С. Иванов справедливо отмечает несовершенство и неопределенность термина «реальность угрозы» и указывает, что «выставленные напоказ публичные заявления о планируемой расправе с потерпевшим, свидетелем или иным участником уголовного судопроизводства по степени реальности угрозы значительно ниже, чем неявные, не высказанные вслух угрозы со стороны законспирированных организованных групп и преступных сообществ. При этом методика определения реальности степени угрозы отсутствует, что не способствует единообразию правоприменительной практики» [24].

Применение мер безопасности в досудебном производстве, как правило, не вызывает сомнений у суда в законности принятия такого решения*.

Таким образом, фактическое основание применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства, наряду с поводами и условиями, должно отвечать таким критериям, как реальность и объективность угрозы посткриминального воздействия в связи с оказанием противодействия расследованию уголовного дела и его последующему судебному рассмотрению по существу. При этом меры безопасности должны носить упреждающий характер и применяться, не дожидаясь фактического оказания угрозы и (или) факта воздействия на защищаемое лицо в производстве по уголовному делу.

* См., например: Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 марта 2011 г. № 51-О11-20; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 апр. 2018 г. № 49-АПУ18-2 // Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Литература

1. *Зайцев О.А., Пастухов П.С.* Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84–88.
2. *Епихин А.Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.
3. *Епихин А.Ю.* Некоторые проблемы защиты пострадавшего // Криминальная ситуация на рубеже веков в России: сб. статей / под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 207–210.
4. *Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т.* Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. 1995. № 9.
5. *Епихин А.Ю.* Правовые проблемы контрольно-ревизионной деятельности безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и пути их разрешения // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. 2013. С. 70–76.
6. *Епихин А.Ю.* К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 359.
7. *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 202–211.
8. *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23–30.
9. *Epikhin, A., Zaytsev, O., Mishin, A., & Mukhametshin, T.* (2018). Contents and Value of a Judicial Parting Word by Juror Chairman in Modern Russian Criminal Trial // Journal of History Culture and Art Research, 2018. № 7(4). P.177–184.
10. *Epikhin A.* International Legal Positions on the Safety of Participants in Criminal Proceedings / O.Zaytsev, A.Epikhin, A.Mishin // National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. 2018. № 2 (2). S. 66–71.
11. *Makeeva I.V., Tasakov S.V., Mishin A.V.* Protection of the witnesses and victims: International legal acts, legislation of some states and the modern Russian legislation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol.7, Is.2. P.313–322.
12. *Verin A.Y., Zaytsev O.A., Epikhin A.Y., Antonov I.O., Klyukova M.E.* Protection by the government and security support for the parties of modern criminal process in Russia: problems and perspectives // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2016. Vol. 19. P. 51–57.
13. *Epikhin A.Y., Makeeva I.V., Tasakov S.V., Mishin A.V., Sled Y.G., Zeinalova L.M.* Protection of the Witnesses and Victims: International Legal Acts, Legislation of some States and the Modern Russian Legislation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Biannually. Volume VII. Issue 2 (16). P. 303–312.
14. *Епихин А.Ю.* Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Государство и право. 2004. № 7. С. 4–11.
15. *Скрипильев Г.А.* Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
16. *Воронов Д.* Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. С. 77–83.
17. *Бекетов М.Ю., Саморока В.А.* Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 103–109.
18. *Замылин Е.И.* О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. С. 180–189.
19. *Шнитенков А.В., Великий Д.П.* Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М., 2007.
20. *Скрипильев Г.А.* Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.55.
21. *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. юрид. центр.
22. *Вислобоков С.В.* Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2–5.
23. *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30–34.
24. *Иванов И.С.* Административно-правовое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 38–42.

References

1. *Zaitsev O.A., Pastukhov P.S.* Ob aktivnoi roli suda v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii // *Ugolovnoe pravo*. 2014. № 6. S. 84–88.
2. *Epikhin A.Yu.* Kontsepsiya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Syktyvkar, 2000.
3. *Epikhin A.Yu.* Nekotorye problemy zashchity postradavshogo // *Kriminal'naya situatsiya na rubezhe vekov v Rossii: sb. statei / pod red. A.I. Dolgovoi. M., 1999. S. 207–210.*
4. *Shcherba S., Zaitsev O., Sarsenbaev T.* Poterpevschii v bespomoshchnom sostoyanii: osobennosti sudebnogo razbiratel'stva // *Rossiiskaya yustitsiya*. 1995. № 9.
5. *Epikhin A.Yu.* Pravovye problemy kontrol'no-revizionnoi deyatel'nosti bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva i puti ikh razresheniya // *Politicheskoe, ekonomicheskoe i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropeiskom Severe*. 2013. S. 70–76.
6. *Epikhin A.Yu.* K voprosu o nadzore (kontrole) za obespecheniem bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // *Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve*. 2004. № 3. S. 359.
7. *Epikhin A.Yu., Mishin A.V.* Mezhotraslevaya sistema mer bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa // *Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritnoe napravlenie sovremennoi gosudarstvennoi politiki: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* 2018. S. 202–211.
8. *Epikhin A.Yu., Mishin A.V.* Sokhranenie v taine dannykh o lichnosti zashchishchaemogo litsa v ugolovnom dele: protsessual'nyi i takticheskii aspekty // *Taktiko-metodicheskie osobennosti rassledovaniya ekonomicheskikh i inyykh prestuplenii. Kazan', 2018. S. 23–30.*
9. *Epikhin, A., Zaytsev, O., Mishin, A., & Mukhametshin, T.* (2018). Contents and Value of a Judicial Parting Word by Juror Chairman in Modern Russian Criminal Trial // *Journal of History Culture and Art Research*, 2018. № 7(4). P.177–184.
10. *Epikhin A.* International Legal Positions on the Safety of Participants in Criminal Proceedings / O.Zaytsev, A.Epikhin, A.Mishin // *National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald*. 2018. № 2 (2). S. 66–71.
11. *Makeeva I.V., Tasakov S.V., Mishin A.V.* Protection of the witnesses and victims: International legal acts, legislation of some states and the modern Russian legislation // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Vol.7, Is.2. P.313–322.
12. *Verin A.Y., Zaytsev O.A., Epikhin A.Y., Antonov I.O., Klyukova M.E.* Protection by the government and security support for the parties of modern criminal process in Russia: problems and perspectives // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2016. Vol. 19. P. 51–57.
13. *Epikhin A.Y., Makeeva I.V., Tasakov S.V., Mishin A.V., Sled Y.G., Zeinalova L.M.* Protection of the Witnesses and Victims: International Legal Acts, Legislation of some States and the Modern Russian Legislation // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Biannually. Volume VII. Issue 2 (16). P. 303–312.
14. *Epikhin A.Yu.* Povody i osnovaniya primeneniya i realizatsii mer bezopasnosti zashchishchaemykh lits v ugolovnom protsesse // *Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Ser.: Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 7. S. 4–11.
15. *Skripilev G.A.* Primenenie, izmenenie i otmena mer bezopasnosti uchastnikov rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref... kand. yurid. nauk. M., 2013.
16. *Voronov D.* Kharakteristika ugrozy postkriminal'nogo vozdeistviya kak osnovaniya dlya primeneniya mer bezopasnosti v otnoshenii uchastnikov ugolovnogo protsessa // *Ugolovnoe pravo*. 2013. № 4. S. 77–83.
17. *Beketov M.Yu., Samoroka V.A.* Povody i osnovaniya prinyatiya resheniya o primenении mer bezopasnosti // *Ugolovnoe pravo*. 2016. № 3. S. 103–109.
18. *Zamylin E.I.* O gosudarstvennoi zashchite dobrosovestnykh uchastnikov ugolovnogo protsessa // *Obshchestvo i pravo*. 2010. № 2. S. 180–189.
19. *Shnitenkov A.V., Velikii D.P.* Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoi zashchite poterpevshikh, svidetelei i inyykh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva» (postateinyi). M., 2007.
20. *Skripilev G.A.* Primenenie, izmenenie i otmena mer bezopasnosti uchastnikov rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. S.55.
21. *Epikhin A.Yu.* Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. SPb., 2004. Ser. Teoriya i praktika ugolovnogo prava i ugolovnogo protsessa / Assots. yurid. tsentr.
22. *Vislobokov S.V.* Metody neitralizatsii protivodeistviya pri rassledovanii dolzhnostnykh prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti // *Rossiiskii sledovatel'*. 2012. № 8. S. 2–5.
23. *Brusnitsyn L.V.* Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa: analiz UPK Belorussii, Rossii i Ukrainy // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2010. № 11. S. 30–34.
24. *Ivanov I.S.* Administrativno-pravovoe obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossii // *Administrativnoe pravo i protsess*. 2011. № 11. S. 38–42.

Поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

Received 20 May, 2019